

Смирнов О. В. Русская топонимия северной части горнозаводского Урала : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997.

ТК ТЭ — топонимическая картотека ТЭ УрФУ (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).

MuK — *Munkácsi B.* Wogulisches Wörterbuch (Wogulisches Wörterbuch gesammelt von Bernát Munkácsi, geordnet, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán). Budapest, 1986.

Reguly A. Karte Nro I. Das gebiet der oberen Lozva. Vsevolodskoi. 1844. Jan., MTAK Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4. r., 5. sz., Budapest, 1844a.

Reguly A. Karte Nro II. Karte des Flussgebietes der nördl. Sossva. nach Alexei Kasimovs Nachrichten. Vsevolodskoi. 1844 Januar., MTAK Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4. r., 5. sz., Budapest, 1844b.

Reguly A. Karte Nro III. Manysi oder Wogulen. das Flussgebiet der Tavda und Konda mit einheimischen und russischen Namen. in Pelim 1844, im Mai, MTAK Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4. r., 5. sz. Budapest, 1844c.

Reguly A. Karte Nro IV. Quellengebiet der nördl. Sossva, des Pelim und der Tapsija. Zusammengestellt in Beresov, MTAK Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4. r., 5. sz. Budapest, 1845.

Reguly, 1846 — Ethnographisch-geographische Karte des Nördlichen Ural Gebietes entworfen auf einer reise in den jahren 1844–1845 von Anton Reguly. St. Petersburg, 1846.

В. Е. Добровольская

Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва
dobrovolksa@inbox.ru

«Кого как звать, только Бог знает, а человек и ошибиться может»:

запреты и предписания, связанные с имянаречением

Имянаречение является одним из главных инициационных актов, которые переводят новорожденного из состояния не-человека в состояние человека и придают ему определенный социальный статус. Хорошо известно, что до получения имени ребенок не считается человеком, а иногда рассматривается как демоническое существо, опасное для окружающих. Если такие дети умирают, то одним из способов

успокоить их души является их имянаречение в ответ на просьбу «дать им имя».

Правила выбора имени хорошо исследованы. Самым распространенным является наречение по имени христианского святого, которому посвящен ближайший к рождению ребенка день. Другие правила действовали в тех случаях, когда ребенок рождался слабым, больным, если в семье умирали дети, и в случаях, когда родители хотели изменить пол следующего младенца.

В фольклорной традиции Центральной России широко распространено представление о том, что, как назвать человека, решают не его родители, а Бог. Довольно часто встречаются рассказы о том, что ребенка хотели назвать одним именем, а по некой необъяснимой случайности назвали другим. Так, многие исполнители вспоминали, что в их семьях до революции и в первые годы Советской власти при крещении ребенка священник мог по ошибке назвать ребенка не тем именем: «Вот мой брат, он Софрон. Ну, вот, прям, что за имя. Его Иваном должны были назвать. Он как раз в апреле <родился>, ну Иваном, все знали, что Иваном. И священник сказал. А крестить начал и нарек Софроном. И сам говорил, что не знает, почему так сказал. Бог так распорядился» (Ивановская обл.). Подобные случаи известны и в более позднее время.

Считается, что человек не может знать будущего имени ребенка, но существует ряд правил, согласно которым всегда можно «правильно» назвать младенца и тем самым выбрать ему судьбу и определить дальнейшую жизнь.

Прежде всего, ребенка нельзя называть именем только что умершего родственника из предыдущего поколения. Если назвать младенца именем умершего отца, дяди или других родственников — ровесников его родителей, то ребенок рано умрет. Однако если кто-то из этих людей умер не от болезней или несчастного случая, а во время войны, то наиболее правильным считалось назвать новорожденного именно по убитому. Этим объясняется наличие у военных и послевоенных детей имен, распространенных в 1920-е гг. Наши исполнители уверенно говорили о том, что в этом случае Бог к сроку жизни ребенка прибавляет еще и недожитые годы убитого: «такие долго живут, за себя и за того, кто погиб» (Тверская обл.).

Существует предписание называть ребенка именем умершего родственника из поколения дедушек и бабушек. С одной стороны, считают,

что в этом случае ребенок получает дополнительную защиту: «Вот имя дали, у человека ангел-хранитель есть, а если именем бабушки назвали или деда, то его ангел-хранитель заступится, поможет» (Ярославская обл.). С другой стороны, в роли помощников выступают и сами умершие родственники. Помимо этого, верят, что в этом случае «Бог имени пропасть не даст» (Владимирская обл.) или «имя не заветрится» (Тверская обл.). Данное представление связано с тем, что Бог придумал некое определенное количество имен, которые люди должны использовать. Если какое-то имя перестает употребляться, уходит из обихода, то «ангелы плачут», потому что людей, некогда носивших это имя, «никто не помянет», так как человека поминают не только в церкви, но и называя его имя. Верили, что чем более распространенное имя у человека, тем больше его поминают и тем сильнее божественная и ангельская защита.

При наречении детей именем бабушки или дедушки необходимо было соблюдать определенные правила. Так, первого мальчика в семье нельзя было называть именем отца матери. Его обычно называли в честь деда со стороны отца. Существовали исключения из этого правила. Например, если имя деда совпадало с именем святого, которому был посвящен день, предшествовавший дню рождения ребенка, то ребенка могли назвать либо именем другого деда, либо любым другим именем, так как считалось, что «назад называть нельзя» (Тверская обл.), потому что ребенок не будет расти или не начнет говорить.

Особое отношение было к наречению ребенка именами родителей: первого сына нельзя называть именем отца, а первую дочь — именем матери. Считалось, что если нарушить данный запрет, то умрет либо взрослый, либо ребенок. Поэтому именами родителей обычно называли второго или третьего ребенка. В то же время существовал запрет на одинаковые имена, поэтому в рамках населенного пункта старались не называть детей одного возраста одинаковыми именами, так как верили, что в этом случае дети жить не будут.

Итак, для Центральной России характерно представление о том, что имя выбирает не человек, а Бог, что только он знает «правильное» имя. На данной территории широко распространены запреты и предписания, регулирующие правила имянаречения и способствующие выбору имени, которое защитит человека от негативных воздействий.